

ЛИНА МУР

ЛИНА
— *без правил* —
МУР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М91

Оформление — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Мур, Лина.

М91 **Без правил** : [роман] / Лина Мур. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 480 с. — (Неправильная любовь).

ISBN 978-5-17-106784-7

Первая любовь прошла, но обида живет в тебе и не дает радоваться жизни. Пять лет постоянных размышлений и беззвучной ярости. Пять лет невозможности вздохнуть полной грудью и избавиться от наваждения. За это время ты научилась многому, и главное — добиваться от мужчин всего, чего тебе хочется. Судьба подарила тебе идеальный шанс — отомстить, растоптать и посмеяться ему в лицо.

Включай режим обаятельной стервы и начинай собственную игру! Игру без правил...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106784-7

© Л. Мур, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

— Хватит ржать! — в который раз повторила я, пока две мои лучшие подруги валялись на полу в истерическом смехе уже как минимум минут десять.

— Давай еще раз, ты продлеваешь мне жизнь, — еле выговорила Кори, смахнув слезы, и, приподнявшись, облокотилась о комод.

— Отвали. — Отмахнувшись, я сжала губы от бессильной злобы на свою «удачу».

— Да ладно, Лив, — хохоча, произнесла Реджи. — Вряд ли он помнит тебя. Таких дурочек, как ты, у Гранда было миллион. И прошло уже пять лет, он давно забыл об этом.

— Ага, сейчас, он забудет о моем идиотизме, — буркнула я, скрестив руки на груди и продолжая дуться на ошеломительную новость от папочки.

— Так, прекращай. — Махнув белокурым хвостом, Кори поднялась с пола и удалилась в гардеробную, примыкающую к моей спальне, где я собрала экстренный совет.

— Прошло пять лет! Долбанных пять лет! — сокрушалась я. — И тут вдруг моему папе взбрело в голову жениться на Патриции. Они же не общались три года, если не больше, а тут бац — и свадьба через месяц. Старички захотели повеселиться!

— У-у-у, не могу, — вновь захохотала Реджи, — у тебя появится еще один братец. Братец Гранд Кин!

— Заткнись, — застонала я и спрятала лицо в ладонях.

— Хватит, Редж. — Вторая подруга вернулась с большим, практически во весь ее миниатюрный рост зеркалом, еле волоча его.

— Зачем тебе оно? — удивилась я такому порыву потягать тяжести.

Кори молча поставила свою ношу напротив меня и повелительно сказала, указывая на меня пальцем:

— А ну, вставай и смотри на себя.

— Иди ты, — скривилась я.

— Теперь взгляни трезво на ситуацию, — невозмутимо продолжила она, а Реджи подняла бровь в ожидании нового цирка. — Да, ты написала то идиотское любовное письмо Гранду, но тебе было шестнадцать, а ему двадцать один. Кудрявый, темноволосый, зеленоглазый дьявол, трахающий всех подряд, в него было невозможно не влюбиться. В первый раз всегда выбираешь плохого парня, в этом нет твоей вины. Да, он прочел его вслух

перед всеми на твоём шестнадцатилетии, посмеялся. Но ты была полна фантазий, ты любила саму мысль о любви и видела в этом парне только хорошее, хотя такие качества в нём напроочь отсутствуют. А сейчас смотри на себя.

Кори вновь указала на своё отражение в зеркале.

— Кто это? — Она провела пальцем по зеркальной поверхности. — Я вижу двадцатидвухлетнюю девушку, будущего талантливого хирурга. Уверенную красавицу с идеальными чертами лица и лазурными глазами, пробуждающую любые фантазии сильного пола. Это уже не та угловатая девочка с короткой неухоженной стрижкой. Сейчас перед нами женщина, сексуальная кошечка, которая поедет на эту долбаную свадьбу и плюнет в лицо уроду Гранду. У тебя все козыри, детка, чтобы отомстить ему...

— Предлагаю новую игру. — Перебив её, Реджи села рядом со мной и довольно улыбнулась, сверкнув яркими возбужденными карими глазами.

— Какую? — Прищурившись, я смотрела в отражение, пока Кори устраивалась по правую руку от меня. И теперь наша неразлучная тройка с интересом разглядывала друг друга.

— Ты заставишь Гранда самого написать такое письмо, а потом так же прочтешь его при всех на свадьбе, — довольно сообщила темноволосая Реджи, а блондинка Кори ткнула меня в бок локтем и заиграла бровями, на что я рассмеялась.

— Мы же любим это дело, Лив, — поддакнула Кори. — Достойная месть для кобеля. Вспомни Бруно, он признавался тебе в любви, стоя под балконом твоего дома с оркестром, неделю назад...

— А месяц назад Ред сделал тебе предложение, а вы даже ни разу не целовались. И на это ушел всего какой-то месяц, — заулыбалась Реджи. — С Грандом будет проще.

— Пять лет, Лив. Прошло пять лет, теперь ты многому научилась. И ни один придурок не посмеет играть с тобой, ведь для этого ты так следишь за собой, оттачиваешь мастерство флирта. Пришло время для встречного хода, детка. Пора раздавить такую мокрицу, как Гранд, чтобы двигаться дальше. Детская любовь прошла, но обида живет в тебе и не дает сделать шаг вперед. Время пришло, и судьба подарила тебе идеальный шанс вернуться и показать ему, кто такая Оливия Престон, — торжествуя объявила Кори.

— Думаете? — с сомнением спросила я.

— Любишь? — усмехнулась Реджи.

— Нет, — уверенно заявила я.

— Обидно? — вторила ей Кори.

— Есть такое, — призналась я.

— Тогда включай режим обаятельной стервы, собирай вещи и звони отцу, — улыбнулась Реджи.

— Никаких правил, никаких запретов, только одно — унижить его так же, как и он меня в тот вечер, — зло произнесла я, а подружки удовлетворенно кивнули.

— Ну что, детка, начнем самую важную партию в твоей жизни? — Кори и Реджи встали, предлагая мне руки, чтобы подняться.

— Начнем, — уверенно ответила я, улыбаясь своим потаенным мыслям, о которых никто не знал и не должен узнать.

Пять лет постоянных размышлений и беззвучной ярости. Пять лет жизни в ожидании того самого нового шанса. Пять лет в поиске возможности вдохнуть полной грудью и освободить сердце от тяжелого камня, подавляющего новую попытку довериться. Пять лет не прошли даром, за это время я научилась добиваться от мужчин всего, чего бы мне ни захотелось. Пять лет мои подружки поддерживали меня, стараясь избавить от наваждения. Прошло пять лет... но вскоре я изменю свое будущее, и девочки полностью правы, единственный способ освободиться — отомстить Гранду Кину, разрушить его, растоптать и посмеяться в лицо.

Я буду плести свою паутину. Паутину без правил...

Глава 1

Оливия

— Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту Хитроу. Температура за бортом восемнадцать градусов по Цельсию, время девятнадцать часов тридцать пять минут. Командир корабля и экипаж прощаются с вами. Надеемся еще раз увидеть вас на борту нашего авиалайнера. Благодарим за выбор нашей авиакомпании. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах до полной остановки, — устало произнесла стюардесса и, положив телефонную трубку, начала что-то быстро говорить своей коллеге.

Мужчина, летевший рядом со мной в салоне бизнес-класса, встрепенулся и уже отстегнул ремень безопасности, в то время как я продолжала сидеть, поджав ноги под себя. Отвернувшись к иллюминатору, я вглядывалась в сгущающиеся тучи над забытым городом.

Провожающие меня в Бостоне подружки обещали звонить каждый день и прилететь на свадьбу отца одиннадцатого августа, чтобы вместе отметить новую жизнь. С мамой и моим отчимом Тейдом я попрощалась дома, они так же готовились приехать на торжество. Перед этим мама умоляла меня выехать раньше, чем остальные, чтобы наладить семейные отношения с новой мачехой. Они все считали, что проблема в ней...

Родители никогда не были женаты официально, они просто жили вместе, притворяясь обрученными, потому что так было удобно и правила приличия заставляли блюсти такой институт жизни, как брак. Ни я, ни Тео, мой старший брат, не были против их расставания через семнадцать лет гражданского супружества. Они всегда разговаривали с нами на серьезные темы как со взрослыми, объясняли свои поступки и делились мечтами и желаниями. Дружба была фундаментом нашей семьи, и такая мелочь, как переезд мамы в Америку, не пошатнул ее. Мы всегда купались в любви обоих родителей, меняясь местами каждые летние каникулы. Я летела в Бостон, а Тео — в Лондон.

Мама нашла свою любовь через два года после того, как обосновалась на новом месте. Она была абсолютно довольна своей жизнью, где было место всем нам. Мама и папа остались хорошими друзьями, готовыми дать друг другу совет и поддержать в любой ситуации.

Ничего, казалось, не могло разрушить наш союз близких людей...

Когда я приняла решение переехать к маме навсегда и окончить школу в Бостоне, папа был в недоумении, ведь я была его маленькой принцессой, его красавицей-дочуркой, обожающей его и бессовестно бросившей одного без объяснений. Только Тео знал причину моей смены места жительства, ведь это он привел к нам в дом своего друга и его мать. Слово брата повлияло на окончательный исход событий. Папа обижался, полгода отказывался со мной разговаривать, а я отказывалась лететь обратно. Мы перестали общаться, как раньше, шутя и подкалывая друг друга, а наши разговоры свелись к минимуму, отчего мне было нестерпимо больно. Ведь я любила отца, он до сих пор оставался моим единственным суперменом.

Когда я проходила пункт досмотра, мое сердце бешено билось в ожидании встречи с ним. Пять лет я не видела своего отца, решившего, что он сделал что-то не так, и отстранившего меня от себя, завязав романтические отношения с Патрицией.

Обман длится уже слишком долго. И это было еще одной каплей в тот океан ненависти, созданный Кином.

Обдумав предложение подруг, я уверенно позвонила отцу и сообщила, что прилечу завтрашним рейсом в Лондон. Вначале он не знал, что сказать, и мы просто молчали долгие секунды, а затем поблагодарил меня за еще одну возможность стать мне папой. Хотя это я должна была говорить ему спасибо за терпение, и дело было не только в Гранде, унизившем меня. Одной из главных причин, побудивших меня ввязаться в эту игру, стало то, что как только я разрушу острый узел внутренних противоречий, то смогу вернуть своего супермена, стереть последние годы печали и разлуки.

Свадьба была для меня прекрасной возможностью показать папе и Патриции, что я рада за них, ведь на самом деле так и было.

Я остановилась, подкатив ближе огромный чемодан, и разглядывала встречающих. Заметила высокого темноволосого мужчину, всматривавшегося в толпу. Его взгляд скользнул по мне, а затем глаза, так похожие на наши с братом, встретились с моими.

Время остановилось. Людей, проходящих мимо, я не замечала. Были только я и мой папа, боящиеся сделать шаг навстречу друг к другу. Темно-каштановые волосы, как обычно, коротко подстрижены, классический темно-синий костюм в тонкую белую полоску сидел на нем, как я и запомнила, идеально. Ничего не изменилось в нем, возможно, виски слегка тронула седина, но это не портило мужской красоты отца, как и морщинки в уголках глаз, когда он улынулся мне.

Руки, вцепившиеся в ручку чемодана, вспотели, я выдохнула и осторожно улыбнулась, медленно шагая к нему. Хотя хотелось броситься с криком: «Папочка!» Забыть все, просто быть самой собой. Той, которая так любит его, так скучала и так виновата.

Остановившись, мы смотрели друг на друга, заново узнавая забытые черты. Непроизвольно горло сдавил спазм, а глаза защипало, и я опустила голову, делая вид, что поправляю ручку чемодана. Незаметно смахнув слезу, подняла глаза и услышала тихий дрожащий голос:

— Доченька, я так рад тебя видеть. — Наше волнение было обоюдным.

— Я тоже. И привет. — Широко улыбнулась, вспоминая весь свой опыт, приобретенный за пять лет. Играть выходило у меня намного лучше, чем чувствовать.

— Привет. — Плечи отца расслабились. — Ты переезжаешь ко мне? — хохотнул он.

Схватив мой чемодан, отец с каким-то трепетом смотрел на меня, от этого стало так паршиво внутри, что хотелось кричать. Но я должна была продолжить ради себя, ради него, ради спокойствия.

— Нет, — рассмеялась я наигранно. — Я же учусь в Гарварде, и одежды девочке необходимо больше, чем парням. А где Патриция?

Я решила сменить тему, потому что улыбка сошла с губ отца и вновь повисло напряжение.

— Дома. Готовится. Ожидает тебя и дает указания Гранду, — сообщил он, продвигаясь в сторону выхода.

— Он тут? — как бы невзначай спросила я, хотя одно его имя заставило похолодеть все внутри.

— Да, уже неделю. Обещал Пати, что поможет с организацией свадьбы. Как-никак он владеет лучшими свадебными агентствами по всей Великобритании, — усмехнулся папа, пока мы проходили через толпу, а я впитывала в себя полезную информацию.

— Гранд — свадебный организатор? — недоверчиво спросила я, когда смысл слов дошел до моего воспаленного мозга.

— Он владелец, но организатором его сложно назвать. — Ухмыльнувшись, папа подвел меня к черному джипу.

— Понятно. — Я выдавила из себя улыбку, когда он ловко положил мой чемодан в багажник и уже открыл мне переднюю дверь. — Ты теперь сам за рулем? — удивилась я, пристегивая ремень безопасности.

— Да, я понял Тео и его любовь к самостоятельному вождению, — ответил папа, заводя мотор.

В голове теснилась куча вопросов и фраз, но ни одна не шла с языка, и я просто отвернулась к окну. Мы ехали в полной тишине, и это стало тяготить.

— Ты живешь все там же? — Мой голос звучал слишком весело, слишком наигранно в этом маленьком пространстве.

— Нет, мы с Пати переехали в округ Кенсингтон, а дом продали еще четыре года назад. Разве Маргарет не говорила тебе или Тео? — нахмурился мой родитель, а я была поражена.

— Нет, — тихо ответила я, вновь отвернувшись к окну.

Как мама могла не сказать мне об этом? А Тео? Мы ведь часто видимся, болтаем по скайпу, телефону. И ни один не сказал. Предатели!

Наше гнездо, наш рай был продан. Мои воспоминания, все, что у меня здесь оставалось, было отдано кому-то другому. Обидно. Вновь эта чертова обида, и во всем виноват один кобель. Я сжала зубы от злости, да так сильно, что они скрипнули.

— Но новый дом больше, уютнее и в самом элитном районе. Пати недалеко до ее офиса, как и мне. У нас есть комнаты для всех: для тебя, Тео, Гранда...

— Почему Гранд живет с вами? — с ненавистью спросила я, не сумев ничего с собой поделаться, и мои эмоции выплеснулись наружу.

— Он не живет, Оливия, — ласково ответил папа. — В последний раз он был у нас год назад, он бывает в Лондоне редко, обосновался сейчас в Нью-Йорке.

— Но у него же тут бизнес. — Теперь я была полностью обескуражена событиями и повернулась к отцу, сжимающему руль.

— Это побочный бизнес. Ты же помнишь Гранда, парень слишком активен и иногда выплескивает свою энергию в очень странное русло. В Нью-Йорке они вместе с Коулом открыли продюсерский центр, а тут всем занимается Лестер. Помнишь их? — улыбнулся папа и бросил на меня мимолетный взгляд.

«Еще бы не помнить», — усмехнулась я про себя. Они все там были, все четыре мушкетера во главе с Д'Артаньяном. Не хватает еще Нейта, и банда в сборе. Все читали мое письмо, все смеялись и показывали на меня. Ненавижу!

10 — Не особо, — соврала я.

— Ничего, ты их увидишь, — улыбнулся папа. — У меня сейчас ощущение, что мы вернулись в то время, перед твоим шестнадцатилетием. Тео прилетит через пару дней, Гранд, все ребята и ты в одном месте. Помнится, тебе всегда было с ними весело. Ты ходила за братом, как хвостик, а он с радостью брал тебя с собой, — рассмеялся папа, но, к сожалению, его радости от воспоминаний я не разделяла, а точнее, это приводило меня в еще большую ярость. Теперь я была уверена: то, что мы с девочками задумали, правильно.

— А как Патриция относится к этому балагану? — поинтересовалась я.

— Она счастлива, что сын дома. Мы, родители, скучаем по нашим детям всегда, а когда они вырастают, то забывают о нас, — печально произнес он, словами уколов меня больше.

Машина немного притормозила, перед нами открылись ворота, и по выложенной темным камнем дорожке мы въехали на территорию нового дома. Дома? Это больше напоминало родовый особняк. Пафосный улей, куда слетелись все.

— Красиво, — выдавила я из себя, разглядывая большой фонтан в форме лебедя и традиционный фасад здания.

— Пати влюбилась в него, как увидела. — Он сказал это с такой любовью, что я улыбнулась счастью, наполнявшему моего отца.

Мы припарковались около парадного входа, и я выскочила из машины, чтобы вытащить свои вещи из багажника. Дверца щелкнула, и я быстро опустила чемодан на каменную дорожку.

— Оливия, как я рада тебя видеть! — услышала я радостный женский голос.

— Патриция. — Я подняла голову и встретилась взглядом с женщиной невысокого роста, с каштановыми волосами, элегантно уложенными в ракушку, карими глазами и радушным открытым лицом. — Я тоже очень рада вернуться.

— Девочки, зайдём в дом, не стоять же нам здесь вечно. Там и поболтаем, — предложил папа, подхватив мой чемодан.

Я осталась на улице, ожидая чего-то или страшась... Почему-то сейчас вновь почувствовала себя глупой шестнадцатилетней девочкой, дрожащей перед встречей с ним. Но я ведь выросла, стала умней, опытней, сильнее морально.

Зажмурившись на секунду, чтобы собраться со всей своей ненавистью и желанием окончить свои муки, я раскрыла глаза и, широко улыбнувшись, вошла в дом.

Глава 2

Я стояла в ярко освещенном холле, осматриваясь. Дом был даже не пафосным — королевским. Две лестницы по бокам, ведущие вверх, были воплощением картинки в Интернете. **11**

Замок для принцессы. Мраморный белый пол играл в свете хрустальной большой люстры, свисающей надо мной. Роскошь, одним словом. И это удивило меня. Папа не любил так афишировать свое происхождение и статус. Он даже отрицал достаток своих родителей, стараясь добиться всего сам. Этот дом разительно отличался от нашего — простого, но в то же время радушного и теплого.

— Оливия, дорогая, проходи. — Патриция вернулась в холл, с нетерпением ожидая от меня действий.

— Прости, просто немного ошеломлена таким величием, — улыбнулась я.

— Это все Гранд, — смутилась она. — Честно признаюсь, дом меня даже пугает этим богатством. Чувствую себя Золушкой.

Будущая мачеха рассмеялась, а я вновь надела дежурную улыбку.

— Ужин накрыт. Надеюсь, ты проголодалась? — спросила она.

— Конечно, — соврала я, хотя была точно уверена, что кусок в горло не полезет.

— Тогда милости прошу. — Патриция махнула в сторону двух распахнутых дверей, и я, кивнув, прошла за ней.

Столовая была центром этого дома. Огромный длинный стол на двенадцать персон из темно-вишневого мрамора величественно стоял посреди комнаты. Свечи, горевшие на нем, создавали уютную и немного странную атмосферу царского великолепия.

— Присаживайся, — папа указал на сервированное место, и я послушно села, взяв салфетку и расстелив ее на коленях.

— Мы ужинаем только втроем? — поинтересовалась я, а сердце нервно забилось в ожидании.

— Да, Гранд с ребятами уехал на какую-то вечеринку, но завтра будет здесь, — улыбнулась Патриция и расположилась напротив меня, как и отец.

За столом повисло неловкое молчание, пока женщина средних лет расставляла перед нами блюда.

— Ты не против запеченной утки с овощами? — нарушила тишину будущая мачеха.

— Нет, — покачала я головой и взяла приборы.

— Давайте выпьем вина, — предложил папа.

— Замечательная идея, милый, — поддержала его Патриция и обратилась к домработнице: — Дороти, принеси нам из погреба самую лучшую бутылку, которая у нас имеется. Сегодня для нас великий день, не побоюсь этого заявления.

При ее словах я смутилась. Было видно, что Патриция из кожи вон лезет, чтобы мне угодить. Это приводило в замешательство, и я не знала, как реагировать. Сейчас они казались мне чужими людьми, незнакомцами, а предводителя шайки не было.

— Итак, Оливия, расскажи нам, как тебе Гарвард? — заговорила Патриция.

— Хм... поначалу было сложно, но я усердно занималась и теперь мне намного легче, — медленно подбирала я слова, глядя в тарелку.

— Хирургия, значит, — влился в разговор папа, я подняла глаза на него и кивнула. — Почему? Всегда думал, что ты выберешь творческую стезю. Ты грезила балетом.

— Я тоже так думала, — улыбнулась я прошлым мечтам. — Но потом поняла, что танцевать могу и для себя. Я хотела помогать людям. Не боюсь вида крови, спокойно переношу затхлый запах и морги. Так почему нет? И сейчас я довольна своим выбором. Мне комфортно, я рада принятому решению.

Папа хотел сказать что-то еще, но в этот момент вошла Дороти и начала разливать вино по бокалам.

— За твой приезд, — поднял бокал папа, и я повторила его действия, как и Патриция.

Отпив немного, я ощутила спасительную волну, прокатившуюся по телу и отдающуюся сладкой тяжестью в ногах.

— Только много не пей, — предупредил отец, и я удивленно на него посмотрела. — Твоя мать рассказала, как ты однажды пришла настолько пьяная, что села в гостиную и разговаривала с выключенным телевизором о бытии.

— Это было давно, — рассмеялась я.

— Я не помню эту историю, расскажи, — предложила Патриция.

— Это было после выпускного бала, меня выбрали королевой, и мы немного перебрали...

— Немного? — ухмыльнулся папа. — Если немного — это означает вызов медбратьев со спасительным уколом, то я ничего не понимаю в слове «много».

— Оливия, — засмеялась Патриция. — Я не думала, что ты такая проказница, это больше похоже на моего сына.

— Ну, с кем не бывает, — пожалала я плечами. — Но со временем я научилась пить.

— И это моя дочь, — притворно ужаснулся папа, чем заставил меня улыбнуться.

— Какая есть, — развела я руками.

— Твой жених придет на свадьбу? — неожиданно спросил отец.

— Какой жених? Оливия, ты помолвлена?! — воскликнула Патриция, а я отрицательно замотала головой.

— Как нет? Маргарет рассказала, что тебе сделал предложение парень...

— Это было месяц назад, и я отказала ему, — перебила я отца, чтобы не вдаваться в подробности.

— Ах, это... Могу сказать, Хью, твоя информация устарела, — Улыбнувшись, Патриция положила руку на плечо своему избраннику. — После Реда были Клод, Оливер, Морен и последний вроде Бруно.

Отец, как и я, от удивления немного опешил и замер.

— Откуда...

— Мы разговариваем с Маргарет каждый день, — пояснила свою осведомленность Патриция, а я сжала губы.

— Моя мать — болтушка, — процедила я.

— Да брось, Оливия, все мы были молоды. И пять парней за месяц — это нормально, ведь ты выбираешь, — ласково произнесла она.

— И когда ты остановишься? — недовольно спросил папа.

— Хм, наверное, на сто первом, — усмехнулась я, взяв бокал.

— С такими темпами нам недолго ждать, — рассмеялась Патриция, и я поддержала ее.

Папа тоже улыбнулся, и через мгновение мы уже все хохотали. Обстановка была разряжена, спокойна, и ничто не предвещало тихого, но в то же время стального голоса, раздавшегося от двери.

— Какое веселье, и без меня.

Мое сердце остановилось, кожа покрылась мурашками, а дыхание сбилось. Я поперхнулась вином и начала громко откашливаться, прикрыв рот салфеткой. Отец и Патриция были удивлены не меньше и просто молчали.

— Гранд, мы не ожидали тебя, — наконец-то произнесла Патриция и встала. — Оливия, ты, конечно же, помнишь моего сына.

Облизав вмиг пересохшие губы, я окончательно пришла в себя, не обращая внимания на холод, окативший меня изнутри, заученно улыбнулась и повернулась в сторону ненавистного мне субъекта.

— Конечно. — Я улыбалась изо всех сил, ни единым мускулом на лице не показывая бурю внутри.

Мои глаза встретились с насмешливыми, забытыми и такими некогда любимыми зелеными. Мне одновременно стало жарко и холодно, но я заставила себя стоять и дать ему возможность изучать меня. Я занялась тем же самым, чтобы оценить все, с чем мне придется бороться.

Гранд Кин изменился, причем не в ту сторону, в которую мне бы хотелось. Вместо непослушных буйных кудрей теперь на голове нарушителя моего спокойствия красовалась модная короткая стрижка. Мне даже показалось, что этот образ шел ему больше, чем мальчишечья небрежность. Никакого пирсинга в носу. Лицо строгое и открытое, а глаза излучали сексуальную энергию. Единственное, что осталось нетронутым, — это зазывные ямочки

14 и губы, изогнутые в соблазнительной улыбке.

Передо мной стоял не мальчик из моей памяти, а мужчина. Опасный и еще более красивый, чем я помнила. Темная рубашка была расстегнута на три пуговицы, открывая часть татуировок и крестик. Черный пиджак свисал с мускулистой руки. Я ожидала встретить законченного наркомана, а не глянцевого представителя рода самцов. «Соберись», — приказала я себе и медленно поднялась.

Его глаза быстро пробежались по моему телу в джинсах и белой хлопковой футболке, улыбка стала еще обольстительней, открывая ряд белоснежных зубов.

Ну нет, дорогой Гранд, ты играешь по моим правилам. Ты будешь делать то, что я скажу. Станешь моим рабом, как и остальные. Я сломаю эту усмешку в твоих глазах, и они будут смотреть на меня со щенячьей любовью и покорностью.

— Гранд, так рада тебя видеть! — радостно воскликнув, я подошла к нему. — Как ты изменился.

— Малышка Ливи, — протянул он голосом, некогда заставляющим меня таять перед ним, заглядывая ему в рот и сочинять глупости. — Могу сказать то же самое и про тебя. Разительная перемена.

— Годы бегут, все мы становимся старше, — продолжила улыбаться, я не отводила взгляда от его глаз, показывая, что больше не та испуганная девочка. — Я могу обнять своего будущего сводного брата?

Моя фраза удивила его, Гранд приоткрыл рот и на секунду потерял самообладание. Он, видно, ожидал другого отношения, и я была рада голу в его ворота.

Воспользовавшись замешательством Гранда, я положила руки ему на плечи и, притянув к себе, погладила мускулы спины под тонкой материей. Аромат его любимой туалетной воды смешался с другим запахом — с мужскими феромонами, таящими в себе лживые обещания. Я задержала дыхание и отстранилась от него, пока он отходил от моего удара по его броне.

— Присоединишься? — по-хозяйски спросила я, пока отец и Патриция находились в ступоре, как и сам Гранд.

— Не против, раз мне оказан такой теплый прием, — ухмыльнулся он.

Продолжая изображать сестру, восхищенную такой неожиданной встречей старого «друга», я вернулась на место. Краем глаза заметила, что Гранд бросил пиджак на дальний стул и сел рядом со мной по правую руку.

— Патриция сказала, что ты на вечеринке. Было скучно, ведь ты вернулся раньше? — Я сделала глоток вина.

— Нет, было как всегда: алкоголь и много разврата, — в свойственной ему ироничной манере ответил он, пока уже появившаяся Дороти наполнила его бокал. — В нашем доме